

Следующие три недели были насыщенными, и хотя им не удалось посетить все поместья из списка, в целом они остались довольны теми четырьмя, которые посетили. Гермиона уехала с родителями в Австралию на месяц, оставив Гарри и Полумну одних на две недели до ежегодной экспедиции на Сноркэк. За исключением отдельных дней, посвящённых распродаже похищенных вещей и переводу денег в Гринготтс, они проводили время, отдыхая.

Конечно, поскольку Полумна, как известно, не терпела объятий, отдых часто становился весьма интимным...

"Сегодня мы с папой уезжаем в Сибирь".

"Хм..." Гарри просто притянул её ближе к своей груди, когда они лежали на её кровати в "Ладье". Это было то, чего ему не хватало из-за их суматошного графика, и хотя он понимал, к чему она клонит, ему не хотелось покидать столь удобное положение.

Она удовлетворенно вздохнула и крепче обняла его за талию. "Почему ты так настаивал на том, чтобы посетить дом Лестрейнджей до конца лета?"

"Мы уничтожили дневник, мой шрам, диадему и кольцо. Медальон будет практически в подарочной упаковке, как только я доберусь до дома Сириуса. Чтобы попасть в хранилище Пожирателей смерти, мне понадобятся лишь ключи от Гринготтса, так что, если Лестранжи окажутся правы, я смогу просто взять хаффлпафскую чашу и позаботиться об этом. Возможно, Волдеморт и не спустит глаз с Нагини, но я бы хотел, чтобы к моменту нашего возвращения в Хогвартс остальные Хоркрусы были не более чем плохими воспоминаниями".

"И если Лестранжи были такими же, как и остальные, то ключ должен быть в их поместье", - пробормотала она. "Но для этого нужно встать".

"В этом и заключается дилемма".

Они молчали еще несколько минут, затем Полумна сказала: "Я не хочу, чтобы ты занимался этим в одиночку. Это слишком опасно".

"Я знаю, любимая. Мы могли бы отложить получение чашки до возобновления занятий..."

"Но ты же не хочешь бросать работу, когда мы так близки к завершению". Он вздохнул в ответ. Она нехотя села и поднялась с кровати, оставив Гарри наслаждаться видом блондинки в одних только полуночно-голубых трусиках. Только когда она полностью оделась, он застонал и потянулся к своим джинсам.

Через два аппарирования они оказались перед внушительным особняком, построенным из тёмного камня и излучающим чувство ужаса. Полумна наложила на него чары магического зрения, пока он доставал из сумки вардтап и усилитель, затем он снова полез в сумку за новым

набором отмычек. Отмычки представляли собой тонкие кусочки металла, внешне напоминающие обычные отмычки, и являлись тщательно изготовленными очагами. Каждая из них была сделана с учетом конкретного варда, и на ее поверхности был выгравирован рунический шрифт, позволяющий создавать "антивард", если не сказать больше; если пара сталкивалась с вардом, для которого у них имелась отмычка, они могли просто пропустить через нее магию и свести защиту на нет достаточно долго, чтобы проскользнуть через порог без каких-либо неприятных последствий. У инструментов были ограничения - самое большое из них заключалось в том, что для одного и того же варда могло существовать несколько конструкций, а значит, требовалось несколько подборов, - но использовать их было гораздо быстрее, чем полностью разбирать вард.

"Я вижу палату Apparation - с ключом, очевидно - против Portkey, против метлы, против Animagus, противную гниющую палату, которая, к счастью, отключена, и... и все? В этом нет никакого смысла; они как будто просто просят, чтобы их ограбили".

"Не все места могут быть готовы нас убить", - сказал он, возвращая инструменты в карманы. Он начал идти к дому. "Должны же мы были хоть как-то передохнуть, даже если это дом Беллатрисы Лестрейндж".

"STOP!"

Он остановился, его нога была в дюйме от земли. "Если я поставлю ногу, случится что-то плохое, не так ли?"

"Медленно отойди назад", - сказала она. "Теперь стой на месте и не двигайся. Причина, по которой они не выставили никаких жестоких заслонов, заключается в том, что по всему двору разбросаны губрайтианские ямы с огнем, а ты, со своей обычной биполярной удачей, умудрился вслепую оказаться в центре этих ям".

"О. И каков же тогда план?" Губрайтианские огненные ямы - это ужасно неправильное название; они не имели абсолютно никакого отношения к вечному пламени. Вместо этого они представляли собой магический эквивалент мин, если бы мины могли перевооружиться через десять секунд.

"Я сниму палату Анимэгуса, а ты наложишь на очки магическое зрение и превратишься в сокола. Пока ты будешь искать безопасное место, чтобы мы могли войти в дом, я отключу Аппарацию и приду к тебе, когда ты снова станешь человеком". Она повернулась к схеме палаты, и он услышал, как она пробормотала: "Будем надеяться, что эти палаты не связаны с ямами".

Он сглотнул и наложил чары на свои новые линзы. С их притоком денег он не пожалел о том, что пошел к окулисту и получил обновленный рецепт; по какому-то принуждению его даже записали на прием в тот же день. Однако более острое зрение оказалось обоюдоострым мечом: теперь он мог видеть, насколько близок к тому, чтобы потерять ногу. Оглянувшись назад, он увидел, что ему каким-то невероятным образом удалось избежать трех рядов огненных ям.

Полумна работала с бешеной энергией и, наконец, издала победный возглас. "Анимагус готов. Лети и ищи безопасное место, пока я продолжаю работать".

"Полумна, есть более простой способ", - заметил Гарри, старательно не глядя на нее. Он знал, что она боится, что он поддастся инстинктам сокола, когда они будут обсуждать этот вариант. Тем не менее, время отчаянное и всё такое.

"Не то чтобы я не доверял тебе, милая, я доверяю, но, возможно, дела пока обстоят не так уж плохо. Я вполне могу вырубить Аппарационную палату..."

"А это время и магия, которые мы не можем тратить впустую. А что касается "не так уж плохо", то не нужно напоминать тебе о том, что мы и шагу не можем ступить на эту чертову территорию, не опасаясь быть взорванными!" Высказав свое мнение, он посмотрел на нее, а она недовольно скривилась и отвела взгляд.

"Ладно, только будьте осторожны. Я нежная, а ваша птица известна тем, что ест таких, как я, в качестве закуски". Она убрала палочку в карман и трансформировалась, ее яркий плащ легко заметить на траве.

Он глубоко вздохнул. Пришло время безрассудной гриффиндорке выйти поиграть. Он наложил на себя чары "перьевого света" и подпрыгнул на десять футов вверх. Падая обратно, он послал в землю заклинание изгнания, и легкой отдачи хватило, чтобы поднять его выше. Заклинание летело под углом и вызвало цепную реакцию огненных ям, но к тому времени у него уже выросли крылья, и он просто поймал восходящий поток. Полет по широкой дуге позволил ему набрать достаточную скорость и расстояние для следующего маневра.

Его добыча бежала перпендикулярно участку, стараясь не задеть крайний ряд ловушек. Он последовал за ним в неглубоком пикировании, не опуская крыльев, чтобы удержаться на прямой линии, и вытянул ноги, вытягивая пальцы как можно дальше. Луна прыгнула, когда он начал подниматься, и он схватил маленькую рыжую белку из воздуха.

Она сердито зашипела на него, когда они приблизились к месту назначения, огорченная тем, что его острые когти были близки к тому, чтобы проткнуть ее плоть. К счастью, он был еще очень легок, иначе его вес мог бы привести к тому, что он просто схватил бы ее на такой скорости и мгновенно стал бы смертельным. Он обошел вокруг дома, бесплодно ища любой проем, не защищенный ямой. Ни одного, подумал он. Должно быть, они аппарировали прямо в дом. Только так они могли избежать собственной защиты.

Не видя другого выхода, он сделал то, что, как он позже признает, было невероятно глупо. Он сориентировался на самое верхнее окно, скорее всего, чердачное, которое, как он убедился, не было зачаровано на непробиваемость; Полумна перестала ругаться, перейдя на визг от ужаса. Как только они оказались достаточно близко, он отпустил ее, переместился между ней и домом, вернулся в человеческий облик, притянул к груди белку, находящуюся в воздухе, финитировал себя и врезался через стекло в дом.

Да, это было глупо, но в то же время он считал, что это был один из самых злых трюков, которые он когда-либо совершал в полете. Если бы его спросили, Луна бы с ним категорически не согласилась.

Он подпрыгивал и катался по полу, осколки стекла впивались в кожу его спины и рук, но в конце концов он остановился. Зная, что его пассажирке ничего не угрожает, он распахнул руки, и его тут же накрыла разъяренная блондинка.

"Ты идиот, безрассудный, недальновидный, простодушный болван!" - кричала она, подкрепляя каждое оскорбление ударом в грудь. "You utter bastard! Что в этом было осторожного?!" От злости она зарыдала и рухнула на него. "С чего бы тебе вздумалось делать что-то подобное? Мы вернулись в прошлое и начали все сначала не для того, чтобы ты убивал себя!"

Ее слезы были для него бесконечно более болезненными, чем ее удары, и он крепко обхватил ее руками. "Мерлин, Луна, мне очень, очень жаль. Я даже не подумал, прежде чем сделать это".

"Это очевидно".

Гарри жестко сел, высыпав стекло и позволив своим ранам выплакаться вместе с любимой. Он знал, что никакие слова не смогут загладить его вину, поэтому не стал ничего говорить, а позволил ей выплакаться, нежно покачивая её взад-вперед. Через несколько минут она подняла покрасневшие глаза, и он нежно поцеловал ее в висок.

"Это не поможет тебе в ближайшее время вернуться в мои хорошие книги, ты же знаешь".

"Я знаю". Но он все равно продолжал свои ласки; это должно было хоть немного поднять ей настроение. Он ненавидел только одну вещь больше, чем слезы своих девушек, - быть их причиной. Он скорее вывет себе сердце, чем сделает это.

Она вздохнула и отодвинулась от него. "Дай мне посмотреть, где ты поранился, а потом мы найдем этот чертов ключ. Когда мы закончим с Гринготтсом, ты будешь должен мне тонну шоколадного мороженого".

<http://erolate.com/book/4085/113553>